

РУССКАЯ МОЗАИКА

АЛЕКСАНДР И КСЕНИЯ
РУДАЗОВЫ

ПАРГОРОНСКИЕ БАЙКИ

Том второй

RUGRAM

Издатель Иванов В. Ю.

Москва

2023

УДК 821.161.1

ББК 84(2)

Р83

Рудазов А., Рудазова К.

Р83 Паргоронские байки. Том 2 / А. Рудазов, К. Рудазова . — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 628 с. — (Русская мозаика).

ISBN 978-5-521-91963-5

Чем больше вокруг тьмы, тем ярче кажется свет. Паргорон, древний мир демонов, утопает во мраке и кишит чистым злом, но тем уютней и веселей в «Соелу», лучшем заведении на много миров вокруг. Его хозяин — сам Паргоронский Корчмарь. Гостеприимнейший из гостеприимных, непревзойденный повар, друг и рассказчик, он уже второй день принимает у себя назойливых гостей, развлекает их и потчует яствами, но видит с их стороны лишь черную неблагодарность...

— Янгфанхофен, если ты так ставишь вопрос, то мы можем и уйти.

— Да сидите, сидите. Сейчас я начну следующую историю...

УДК 821.311.3

ББК 84(2)

BIC FC

BISAC FIC000000

© Рудазов А.В., текст, 2023

© Рудазова К.В., текст, 2023

© Рудазова К.В., иллюстрации, 2023

© «Т8 RUGRAM», 2023

© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023

© Подготовка текста, оформление,

Издатель Иванов В. Ю., 2023

ISBN 978-5-521-91963-5

ПАРГОРОНСКИЕ БАЙКИ

Том второй

МАГИЯ КРОВИ

*6625 год до Н.Э., Парифат, империя
Великого Змея, Ильтохидена.*

С болота поднимались испарения. Душистые лианы склоняли щупальца прямо к веранде. Госпожа Эстерляка возлежала на раскаленном топчане, и ее капюшон чуть заметно раздувался.

Кеннис опасливо держался поодаль. С самого утра хозяйка была не в духе, и юноша боялся привлечь ее внимание. Боялся прогневить.

О, за пятнадцать лет рабства у кобринской чародейки он прекрасно научился бояться! На собственной шкуре узнал, что это такое — страх перед чешуйчатой госпожой!

— Кеннис! — раздалось старческое шипение. — Кеннис, негодный мартышонок, куда ты запропал?! Подай мне молока!

Юноша торопливо подлетел с кувшином и наполнил плошку. Эстерляка приникла к ней безгубым ртом, со свистом всасывая жидкость. Раздвоенный язык кобринов слишком тонок, и пить по-человечески эти холоднокровные не могут.

Кеннис смотрел на хозяйку с собачьей преданностью. Во всяком случае, так казалось самой хозяйке.

Эстерляка, как и большинство кобринов, плохо разбиралась в гримасах лишенных чешуи. Мягкая кожа на лице Кенниса казалась ей противной, как лягушачье брюхо, и первое время она лупила своего раба просто так — потому что вызывал гадливость.

Но потом Эстерляка привыкла и стала даже находить удовольствие в поглаживании теплого человеческого тела. Также ей нравилось оставлять царапины на его нежной шкурке, хотя раздражало, что Кеннис от этого вскрикивал, а иногда плакал. Шестилетний ребенок не мог взять в толк, отчего его забрали у матери и отдали новой хозяйке.

Но потом Кеннис привык, что он теперь любимец высо-

кородной чародейки. Ему понравилась сытная еда, просторный дом и возможность нежиться на пуховой перине. Эстерляка, у которой раньше не было разумного питомца, смотрела на него с насмешкой. Сначала она собиралась поиграть с человеческим детенышем годик-другой, а там выкинуть на улицу или отдать кому-нибудь из подруг.

Но потом как-то раздумала. Сама не заметила, как привыкла к этому нелепому существу. Он так смешно бегал на своих кривых ножках, так потешно лопотал своим толстым языком. К тому же подруг очень веселили его ужимки и попытки говорить на истинном наречии.

Со временем Кеннис, конечно, научился говорить. Даже очень складно для мягкоротого. А по мере того, как он вырослел, Эстерляка все сильнее к нему привязывалась. Ее стали развлекать беседы с питомцем, она ходила с ним на прогулки и играла в подвижные игры.

Спустя еще некоторое время оказалось, что Кеннис — существо сообразительное. Ради забавы Эстерляка попробовала научить его читать — и Кеннис очень быстро запомнил все буквы, а затем и начал складывать их в слова.

После этого у него появилась обязанность. Мальчик читал хозяйке вслух. Эстерляка полюбила засыпать под его тоненький голосок, и страшно злилась, если Кеннис прерывал чтение прежде, чем ее уносили крылья Повелителя Сна.

А поскольку бесполезную литературу старая чародейка не переносила, читал Кеннис в основном исторические хроники, книги по волшебству, энциклопедии и бестиарии. Иногда Эстерляке приходило желание расспрашивать, понимает ли он сам что-нибудь из прочитанного — и он высказывался на удивление толково. Кобринка впервые видела такой интеллект в млекопитающем.

— Унеси это, — велела Эстерляка, допив молоко. — Смешай мне болеутолитель.

Кеннис молча отошел к лекарственному стеллажу. Он уже

несколько лет знал наизусть все травы, а самые простые снадобья мог делать почти с закрытыми глазами.

Кора белой ивы, корень имбиря, розмарин, душица, перечная мята и мандрагоровы яблоки. Все перемешать, истолочь, заварить в кипятке, добавить каплю меда — и готов отвар, на несколько часов отгоняющий самую сильную боль.

Эстерляка уже не могла без этого средства. Старухе недавно перевалило за триста. Конечно, кобрины живут вдвое дольше людей, а кобрины-чародеи вообще редко умирают раньше двухсот, но три полноценных века даже для них — срок изрядный.

— О, отлично!.. — торопливо приникла она к пиале со снадобьем. — Мне это было нужно. Ты нашел ответ на мою загадку?

— Прана, госпожа, — мягким голосом ответил Кеннис. — Я убежден, что верный ответ — прана. Энергия жизни.

— Ты так думаешь? — приподнялась на топчане Эстерляка. — И почему же?

— Любая другая эфирия недостаточно плотна и густа. А магия крови...

— А-а!..

— Виноват, змеиное колдовство, — торопливо поправился Кеннис. Хозяйка не любила, когда волшебство кобринов называли магией крови. — Змеиное колдовство требует отдавать не меньше, чем принимаешь. По крайней мере в равных пропорциях, а лучше — больше, чем получаешь...

— В самом деле? — чуть раздула капюшон Эстерляка. — И в чем же тогда прибыль подобной волшбы?

Кеннис зашнурлся. Это что — вопрос с подвохом? Он не был уверен.

Теперь, когда ему уже двадцать лет с хвостиком, хозяйка редко поднимает на него руку, но иногда все еще случается. И особенно ее гневит, если он не преуспевает в заданных ею уроках.

— Конечно, в чем-то ты прав, — подняла взгляд вверх костлявая старуха. — Жизнь — суровая госпожа. Она всегда забирает больше, чем дает. Энтропия сопровождает любые на-

ши действия. Едва ты родился, как сразу начинаешь умирать. Мы не чувствуем хватки смерти на своем горле, но она никогда не уходит, и с каждым годом только усиливается. Какие бы усилия мы ни прилагали, сколько бы ресурсов ни тратили, мы всегда оказываемся в проигрыше. Хотя бы чуть-чуть. Поэтому единственное, на что мы смеем надеяться — свести потери к минимуму. Именно этому посвящено змеиное колдовство.

— Очень пессимистичный подход, госпожа, — деликатно произнес Кеннис.

— Я стара и одной ногой в могиле, — глотнула еще снадобья чародейка. — Но вернемся к твоей задаче. Прана, ты говоришь. Что это значит? Как осуществляется жертвоприношение?

— Самый простой метод — прямой. Кровь. Она течет по всему телу, и в ней больше праны, чем где бы то ни было. Выпустить ее — и выпустишь силу. Обернешь эфирию энергией.

— Хм-хм... вижу, ты подготовил свой урок, волосатый мартышонок... Но сможешь ли ты это показать?

Кеннис глубоко вдохнул и достал ритуальный нож. Он боялся этих занятий, хотя когда-то сам их спровоцировал. Еще в детстве, читая книги вслух, он все чаще рисковал сам открывать рот, задавать вопросы — и если вначале старуха грубо его обрывала, то потом начала изредка отвечать. Ей стал любопытен живой интерес раба-питомца. И по мере того, как Кеннис узнавал новое, она и сама все охотнее его учила.

Теперь он уже не выпрашивал знания по крупницам. Теперь их в него вливали полной мерой. Эстерляка будто задалась целью выяснить — может ли человек приобщиться к тайнам Змея.

Вообще-то, это никогда не запрещалось. Никто же не станет запрещать учить кролика рисовать? Просто кобрины считают теплокровных неполноценными. Не способными овладеть волшебством.

Кеннис собственной кровью доказывал, что это не так.

Алая жидкость капала из его запястья — и вспыхивала,